

13. Die Haltung der Union zu den Ostverträgen — Eine Diskussionsanleitung // Deutschlandpolitik. Ostpolitik CSU — 1972, 28. September — Nr. 19.

14. Deutschlandpolitik. Ostpolitik der CSU. Ergebnisse der Landesvorstandssitzung des Arbeitskreises "Deutschland — und Ostpolitik" der CSU am 23. Juni 1972 in München — München — Hrsg. Arbeitskreis "Deutschland — und Ostpolitik der CSU", 1972.

15. Strauss Franz - Josef. Vorwort zu, Hans Graf Huyn: Der Angriff. Der Vorstoss Moskaus zur Weltherrschaft. Wien u.u. 1978.

16. Strauss Franz - Josef. Entspannung: Schein und Wirklichkeit // Bayernkurier - 1980. - 26. Januar

17. Zimmermann F. Breschnew hat Probleme // Bayernkurier — 1981. - 14. November.

ЕВРОПА - ПОЛИТИКА ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА ФРГ: ЦЕЛИ, ТЕНДЕНЦИИ, АКЦЕНТЫ (1960-БЫЕ ГГ. — НАЧАЛО XXI В.)

М. В. Стрелец

г. Брест, БГТУ

В постсоветской историографии еще не предпринималось комплексное исследование европа-политики Христианско-социального союза ФРГ в период, указанный в заголовке настоящего доклада. Его автор попытался восполнить этот пробел.

История данной партии начинается с середины 1940-ых гг. Однако, только с начала 60-х гг. стал очерчиваться ее внешнеполитический профиль, что следует прежде всего поставить в заслугу Францу-Иозефу Штраусу, избранному в 1961 г. председателем ХСС. Возглавляя партию в течение 27 лет, он играл ключевую роль в формировании ее позиций по внешнеполитическим вопросам.

Внешнеполитическая концепция ХСС представляла собой каталог тесно переплетающихся друг с другом приоритетов политики безопасности, европа-политики, восточной и германской политики, интересов и стратегий. Неразрывно была связана с элементарными вопросами германской безопасности и единства, в особенности европейской политика, и потому что, как писал Ф.-Й. Штраус, «е успех или неуспех решает, наконец, нашу судьбу — как в отношении к нашей безопасности, так и в отношении к нашей национальной проблеме». [6, с. 223]

В отдельности европа-концепция ХСС рефлексировала следующие аспекты:

а) вследствие политико-силового доминирования вооруженных ядерным оружием сверхдержав, Германии и другим западноевропейским государствам в эпоху bipolarности не дана возможность прочно сформировать мировую политику. «Только единая Европа будет восстанавливать мировую значимость европейских народов для будущего, сохранять и расширять». [7, с. 6]. Без силового потенциала и динамики совместного союза интересов Европа была бы исключена как созидательная сила мировой истории; западноевропейские национальные государства были бы в состоянии лишь влачить существование как придаток американского индустриального общества. И, наконец, существовала бы опасность, что западная часть европейского континента развивалась бы «в предполье сферы влияния евразийского Советского Союза». [5, с. 10] Штраус, Гуттенберг и другие деятели ставили задачу ХСС: «таблицировать Европу в качестве «третьей силы». Штраус заявлял: «Я выступаю за политику, которая хочет решительно способствовать возникновению третьего центра силы — Западной Европы». [5, с. 10]

б) ликвидация «железного занавеса» - необходимая предпосылка для создания стабильного европейского мирного порядка. Эта цель могла бы преследоваться только в рамках совместной акции западноевропейских государств с намерением реализации. [5, с. 11]

в) от единой Западной Европы исходила бы мощная сдерживающая сила: «В то время как притягивались бы магнитом советские государства — сателлиты на Востоке континента, СССР мог бы сам скорее быть подвигнут к мирному выравниванию с Западной Европой на общеевропейском базисе». [5, с. 7]

г) Германия должна в особом масштабе участвовать в активном формировании процесса европейского единения. Во-первых, она посредством своей энергии выступа-

ет с жизнеспособными идеями, и, во-вторых, делает вклад в «европеизацию германского вопроса», который не может быть решен на национальной основе. [6, с. 163]

ХСС видел в расколе германской нации и расколе Европы «неотделимые друг от друга проблемы». [5, с. 162] Он поэтому констатировал, «что политически единая Западная Европа во вновь сформированной атлантической связи представляет предпосылку для воссоединения». [5, с. 162] В этой связи созданный Римскими договорами 1957 г. экономический союз можно было оценить как благоприятную предпосылку, но не как гарантию для возникновения политического союза. Штраус не только считал ошибочным желать организовывать политическое сообщество «Европы шести» на экономической основе, но дал также сильный отпор убеждениям, которые рефлектировали каузальную связь Брюссельской комиссии с генезисом первого европейского правительства. Наднациональные институты, которые были созданы для экономико-политических целей (так гласила его аргументация), не способны преобразующе влиять на политические области европейского сотрудничества. Это достигается лишь посредством согласования между правительствами европейских государств. [5, с. 23]

Основы для такого рода согласования были видны в кооперации между Германией и Францией. «Одно ясно: европейское объединение не может функционировать без германо-французского единения. Взаимное согласие между Лондоном и Бонном, Бонном и Римом или Бонном и Лондоном не может заменить единение между Парижем и Бонном». [3, с. 131]

Ключевая роль германо-французских отношений в европа- и внешнеполитической совокупной концепции ХСС очевидна благодаря учету глобально-политических рамочных условий. В высказываниях ведущих внешнеполитических идеологов ХСС отражалось единодушное мнение, что Советский Союз по причине неудач и трудностей в международной политике 50-ых гг. (среди которых выдвигание Китайской Народной Республики и интеграция Федеративной Республики в западный союз) изменил свою стратегию и временно предпочел консолидацию коммунистических режимов в своем «западном санитарном кордоне» (Штраус называл «Cordon Stalinaire» [5, с. 55]) по отношению к дальнейшей экспансии. Опасались, что Москва стремилась к окончательному признанию военных и послевоенных реальностей, которые имели следствием постоянное status quo и вместе с тем закрепляли раскол Европы и Германии. Одновременно ХСС не исключал, что Соединенные Штаты могли уступить настойчивости Москвы и заключить с Советским Союзом какое-либо замалчиваемое соглашение о консолидации существующей ситуации. [5, с. 63] Вероятность осуществления такого соглашения за счет европейцев была бы снижена, если бы — и здесь вновь замыкается круг для постулирования европейского единства — вместе с Соединенными Штатами Америки могла быть эффективной европейская совместная политика. [ACSP, DS 13/8]

Штраус констатировал три ключевых пункта советской внешней политики (предотвращение европейского единения, взаимного с американцами вывода войск из Европы и временное вынужденное согласование с США, сдерживание Китая), соединение которых для его вытекло из их каузальной взаимодействия: решающий успех на одном участке фронта имел бы серьезное воздействие на обе прочие сферы мировой политики. [5, с. 70]

Он опасался, что Москва, избегая прямой конфронтации с Вашингтоном, подводит бы в Южной Азии рычаг для ослабления американских обязательств в Европе. Вашингтон, чьи силы будут в возрастающем объеме связаны в Азии, находится под влиянием опасности возрастающего советского превосходства в европейском пространстве и, благодаря этому, готов уступить условиям Москвы о разграничении сфер интересов. [5, с. 70]

В представлении ХСС стержневым пунктом советской германской и внешней политики был расчет кремлевских стратегов, что «западноевропейская консолидация сил угрожала бы позиции Москвы в Восточной Европе, в то время как нейтрализация Федеративной Республики обеспечила бы господство в Центральной Европе». [5, с. 70]

Усилия в направлении стабильной германо-французской оси как выкристаллизованному ядру европейского единства были также легитимированы до тех пор, пока ХСС был убежден, что советские устремления по сохранению раскола Европы, которые среди прочего включали срыв политического согласия между Бонном и Парижем, стояли бы в резком противоречии не только с его планами, но и дегаулевскими планами большой Европы. Штраус

исходила из того, что Москва попыталась бы вследствие сходных позиций в вопросах о польской западной границе и гарантированном безъядерном статусе Федеративной Республики убедить Париж, что лучше дистанцироваться от немецкого партнера и вернуться к историческому альянсу с Москвой, Варшавой и Прагой». [6, с. 124]

ХСС считал необходимым при всех обстоятельствах предотвратить этот сценарий из-за связанных с ним опасности изоляции Германии и фактическим закреплением раскола Европы. Вместо прямого сближения Франции с СССР ХСС торопились — целиком в аленуэрском духе — создать европейский противовес посредством объединения силowych потенциалов западноевропейцев. «Или из Европы будет федерация, в которой будут реализованы принципы свободного общества и партнерства с Америкой, или она станет коллективистским сообществом, зависимым от Советского Союза. Непременен раздробленный в национальных государствах европейский потенциал не может длительный период политической распыляться в безвоздушном пространстве». [5, с. 78] Во взгляде на актуальную дискуссию интеграции Европы необходимо указать на два аспекта прежней, долгосрочно разрабатываемой, широко задуманной европа-концепции ХСС:

1. Единая Западная Европа считалась как «ступень, предшествующая Соединенным Штатам Европы» [5, с. 26], под которой мыслился не союз, ограниченный процветающими народными хозяйствами в западной части континента, а «общеевропейская федерация с включением «всех народов Средней и Восточной Европы» «Общеввропейская концепция», — соглашался Ф. Й. Штраус в 1966 г., — «может осуществиться, если она будет проводиться на солидной западноевропейской основе». [5, с. 43]

2. Хотя закрепленное на видном месте в программе принципов 1968 г. требование единства Европы недвусмысленно берет в расчет историческую реальность ранга национальных государств западноевропейского пространства, она все же не прокламировала ликвидацию национальной идентичности: «Если бы европейские народы изменились бы в одном плавленом котле и подверглись бы процессу унификации, то это скорее, пожалуй, свелось бы к разрушению внутренней жизнеспособности, чем желаемому потенцированию благодаря совместному проявлению силы. Поэтому народы вынуждены в полном сознании своих хороших традиций и своих возникающих в недрах группы умений осторожно вращать в сообщество — Европа. Наше представление при этом — Европа наций, которая с преодолением ее государственной разобщенности стала бы еще большим Отечеством. Понятие семьи народов, которое предполагает определенную степень неприкосновенности индивидуальности ее членов, должно поэтому обязательно оставаться образцом для всех кооперативных и интеграционных устремлений в Европе. Только отчеканенный федерализм может оправдать истинное значение нации в объединенной Европе». [6, с. 138] [7, с. 6]

Эти идеи получили дальнейшее развитие в документах ХСС, выступлениях и публикациях его лидеров и экспертов, датированных 70-ми-80-ми гг.

ХСС рассматривал сквозь призму своей европа-концепции первые выборы в Европарламент, проходившие в 1979 г. В Эрлангенском манифесте ХСС «Тезисы для Европы», посвященном этому событию, говорилось: «Европа больше, чем Европейское Сообщество. Свободные народы на западе нашего континента принадлежат к ней точно так же, как и лишенные свободы народы и группы народов на востоке и юго-востоке. Поэтому долг свободных европейцев постоянно осознавать свою ответственность за несвободных европейских сограждан. Свобода Европы неделима». [ACSP, DS 10/2]

Качественно новый этап истории европа-политики ХСС начался после объединения Германии.

Вследствие новой ответственности Германии ХСС обозначает «сохранение дееспособности, способности к выполнению союзнических обязательств» как «высшую внешнеполитическую максимум». [9, с. 3] Связь с Западом, географическое положение и исторический опыт определяют три ключевых аспекта германской внешней политики:

1. Упрочивать сообщество мира, стабильности и благосостояния Европейского Союза и расширять его поэтапно на Восток;

2. Сохранять и обновлять жизненно важную трансатлантическую связь с Северной Америкой;

3. Совместно с партнерами оправдывать глобальную ответственность... Европы за мир, стабильность и развитие. [11, с. 12]

Стержневым пунктом внешнеполитической концепции ХСС также после окончания конфликта Запад-Восток является европейская политика, которая, как уже уточнил в январе 1987 г. тогдашний руководитель Баварской государственной канцелярии и нынешний баварский премьер-министр Эмунд Штойбер, «для ХСС никоим образом больше не классическая внешняя политика, а европейская внутренняя политика». [10, с. 3]

С давних пор в этой связи сплеление роли Германии в Европе с трансатлантическим партнерством во имя безопасности считалось как основной внешнеполитический принцип ХСС. Для продолжения этой существенно важной для безопасности Германии двойной стратегии в недавнем прошлом должно было учитываться то, что с распадом Советского Союза ослабело давление извне на интеграцию и сделались более заметными центробежные силы. [2, с. 395]

Относительно интеграции Европы конец биполярности, с одной стороны, открыл перспективы общеевропейского единения, с другой стороны, подтолкнул новую вспышку старой, затрагивающей национальные интересы дискуссии о согласовании расширения и углубления.

НАТО, хотя вследствие многообразных новых рисков и угроз ни один серьезный западный обозреватель международной политики не считает ее излишней, стабится с распадом Советского Союза с той проблемой, что должны быть вновь определены ее назначение, целевая установка. Эта проблема «углубления», как в случае Европейского Союза, связана с вопросами «расширения». Если главная цель НАТО до конца «холодной войны» состояла в том, чтобы сдерживать экспансионистскую стратегию Советского Союза, при условии исключения ядерного взрыва, то сегодня она состроит в создании трансатлантическо-европейской архитектуры безопасности. Россия не должна была при этом исключаться, так как стабильность в Европе достигается только с Россией, но не против России. [13, с. 22] Все же нужно избежать того, чтобы Москве было предоставлено право вето при создании новых структур безопасности Запада.

ХСС видел в Маастрихтском договоре об экономическом и валютном союзе, а также о политическом союзе важный рычаг для дальнейшего развития европейской интеграции. Видный деятель партии Т. Вайгель писал: «так как будущие задачи Европы больше не решаются лишь средствами национального государства, дальнейшее углубление с целью большей дееспособности в нашем кровном интересе». [ACSP, DS 11/2] Особые акценты в позиции ХСС в процессе единения уточнило «решение партийного правления ХСС от 13/14 марта 1992 для оценки результатов сессии Европейского Совета в Маастрихте». ХСС, как говорится здесь в п.3, который с давних пор понимает себя как наиболее ярого приверженца федерализма, видит свою особую задачу в том, чтобы активно участвовать в процессе формирования федеративного Европейского Союза, Европы регионов. Важные требования ХСС и Баварского государственного правительства были приняты благодаря договорному регулированию принципа субсидиарности, региональному комитету и открытию возможностей соучастия земель в Совете. [ACSP, DS 11/2]

В отношении правительственной конференции 1996 («Маастрихт II») и дальнейшего развития процесса единения ХСС среди прочего требовал, чтобы Европа строилась «на принципах федерализма и субсидиарности». «Дальнейшее единение Европы должно вести к сокращению централизма и бюрократии». [ACSP, DS 12/3] Конечная цель интеграции для ХСС не федеративное государство, а «союз государств», как его описал Федеральный Конституционный Суд в октябре 1993 г. в решении по Маастрихту. Это означает, «с одной стороны, дееспособный союз, который в целом обеспечивает Европе мир и свободу, усиливает экономическое благосостояние и решает задачи и – только эти, которые недостаточно могут решаться на государственном и региональном уровнях, с другой стороны, остаются неизбежными: сохранение национального и регионального пространства для преобразования на всех других полях, национальная идентичность и региональное многообразие». [14, с. 10]

Углубление и расширение Европейского Союза («не образуют противоречия», причем институциональная реформа ЕС должна рассматриваться как предпосылка для приема новых членов. Вследствие новых угроз для Европы ХСС требует также в области политики безопасности усиленных устремлений для концентрации сил. «Европейский Союз должен быть больше, чем только экономическое сообщество», - так заявил председатель земельной группы ХСС в германском бундестаге Михаэль Глос. «Параллельно с расширением европейской экономической интеграции мы нуждаемся также в интеграции политики безопасности и внешней политики для обеспечения мира и свободы». [2, с. 397]

В тесной связи с устремлениями в области политики безопасности в рамках «совместной политики безопасности и внешней политики» (СПБВП) [14, с. 19] следует рассматривать и требование о превращении НАТО в новое трансатлантическое сообщество равноправных партнеров. Оно должно находиться на четырех столпах: политическом, экономическом, политике безопасности и культурном. [ACSP, DS 13/2] «НАТО», - заявил экс-председатель ХСС Тео Вайгель, - «остается незаменимым базисом нашей безопасности. Трансатлантические отношения имеют весьма большое значение. Не в последнюю очередь по причине потенциала угроз, который содержится в кризисных регионах в границах Европы, Германия придаст НАТО центральную роль для сохранения мира на земле». [ACSP, DS 14/3] Для согласования политики безопасности Европейского Союза с партнерами по альянсу по ту сторону Атлантики ХСС в середине 90-х г.г. предложил учредить «Европейский стратегический совет», в котором министры иностранных дел и обороны совместно с министрами финансов и экономики согласовали бы совместные действия ЕС. «Таким образом», - так заявил Тео Вайгель, - «более эффективно проявился бы возрастающий вес ЕС в мировой политике и мировой экономике». [11, с. 22] «Только если», - как подчеркивал Тео Вайгель, - «и это предложение точно также могло быть сформулировано Францем-Йозефом Штраусом, Европа говорит своим голосом, это будет находить отзыв в мире». [11, с. 23]

«В среднем уже 50% германской внутренней политики определяется правом ЕС, в отдельных важных отраслях, таких как экономическая, сельскохозяйственная политика, политика в области окружающей среды - уже 70%. Представительство баварских интересов в Брюсселе и Страсбурге на европейском уровне поэтому точно также важно, как представительство интересов на федеральном уровне». [15, с. 3]

«По своим экономическим результатам и населению Бавария находится на 6-ом месте среди 15 государств - членов ЕС». [15, с. 4]

В Европарламенте из Баварии представлено 14 депутатов, из них 10 членов ХСС. Координация Баварской европа-политики есть задача государственной канцелярии. Для представительства интересов свободного государства Бавария по отношению к институтам ЕС премьер-министр Эдмунд Штойбер назначил государственного министра по делам федерации и европейским делам. Государственный министр Райнхольд Боклет занимает этот пост с октября 1998 г.

Особое значение придается деятельности Баварии в комитете регионов Европейского Союза. Этот комитет регионов вновь создан в 1994 г. по инициативе Баварии и делает регионы и коммуны участниками процесса европейских решений. Бавария посылает в комитет регионов премьер-министра Эдмунда Штойбера и государственного министра Райнхольда Боклета (заместитель). На основании статьи 23 Основного Закона земли через бундесрат действуют европа-политике федерального правительства. Точка зрения бундесрата находит, как правило, отражение в переговорной позиции федерального правительства в Совете министров ЕС. При принятии решений, для которых законодательная компетенция находится исключительно у земель, в Совете министров ЕС должен быть представлен назначенный бундесратом представитель земель Германии. [15, с. 7] Правительство Баварии, возглавляемое ХСС, считает, что комитет регионов «должен обеспечить регионам и коммунам право решающего голоса там, где затрагиваются их интересы». [15, с. 18]

К европейским задачам, по мнению ХСС, относятся открытый во вне, как и во внутрь, внутренний рынок, включая стабильную валюту, совместная позиция в мировой торговле, борьба с международным криминалитетом, совместное преодоление

глобальных потоков беженцев и просящих убежища, перешагивающая через границы защита окружающей среды, способствование передовой технологии и совместная внешняя политика и политика безопасности.

Расширение прежде всего за счет государств Центральной и Восточной Европы – центральный вызов с начала нового столетия. Он необратим. Но успешный ответ на него предполагает глубинные реформы слишком централизованных поправленной и вместе с тем чувствительной к вредным воздействиям аграрной и структурной политики ЕС, проведение необходимых институциональных реформ, а также справедливое распределение финансового бремени внутри ЕС. Особое значение после Ниццы придается ревизии задач и ясному установлению компетенции ЕС. [15, с. 13] Для избежания экономических и социальных перекосов при расширении на Восток необходимы переходные правила, в особенности при свободном передвижении рабочей силы и в сельском хозяйстве. Особого учета требуют проблемы пограничных регионов. Должны быть очевидно улучшены дееспособность и транспарентность ЕС. Требуется точное установление компетенций ЕС по принципу subsidiarity и очерчивание конкретной ответственности для отдельных органов ЕС. Это также важнейшая предпосылка для усиленного перехода к решению квалифицированным большинством, который важен для обеспечения дееспособности расшириющегося Союза.

Только политические беженцы должны получать убежище в странах ЕС. При этом бремя по их содержанию должно справедливо распределяться между всеми членами Евросоюза. Амстердамский договор распространяет на сообщество политику перемещения и свободное передвижение для подданных третьих стран. По инициативе Баварии Германия оговорила право издавать также в будущем минимальный национальный стандарт для пребывания подданных третьих стран в Германии. [15, с. 19]

По вопросу о расширении ЕС ХСС учитывает географический фактор. В программном документе «Новые инициативы для Европы», принятом съездом ХСС, проходившим 17-18 ноября 2000 г., читаем: «Европа не безгранична». На этом основании членство Турции ЕС в обозримое время не мыслимо. [ACSP; DS 9/224]

Таким образом, европа-политика Христианско-социального союза ФРГ в 1960-х гг. - начале XXI века была сбалансированной, учитывала национальные интересы страны, свидетельствовала о наличии у партии собственного внешнеполитического профиля. ХСС внес существенный вклад в формирование данного направления политики Боннской и Берлинской республик.

1. Archiv für Christlich-Soziale Politik (далее: ACSP), Druckschrift (далее: DS)
2. Reinhard C. Meier-Walser. Die Christlich-Soziale Union und die Aussenpolitik // Geschichte einer Volkspartei, 50 Jahre CSU 1945-1995. – München: ATWERB-Verlag KG, Grünwald, 1995.
3. Strauss Franz-Josef. Auftrag für die Zukunft. Beiträge zur deutschen und internationalen Politik 1985-1987. – Percha am Starnberger See, 1987.
4. Strauss Franz-Josef. Die Erinnerungen. – Berlin, 1989.
5. Strauss Franz-Josef. Entwurf für Europa. – Stuttgart, 1966.
6. Strauss Franz-Josef. Herausforderung und Antwort. Ein Programm für Europa. – Stuttgart 1969.
7. Grundsatzprogramm der CSU von 1968. – München, 1968.
8. Grundsatzprogramm der CSU von 1976. – München, 1976.
9. Grundsatzprogramm der CSU von 1993. – München, 1993.
10. Stoiber E. Bayerns Stellung in Europa // Bayernkurier. – 1987. - 17. Januar
11. Stoiber E. Bayerns Weltregion und Heimat München. Bayerische Staatsregierung, 1998.
12. Waigel T. Für eine selbstbewußte Vertretung deutscher Interessen // Süddeutsche Zeitung – 1995: - 21. April.
13. Waigel T. Gedanken und Thesen zu Europa. Positionspapier, Juni 1995. – München, 1995.
14. Waigel T. Rückblick in die Geschichte-Weichenstellungen für die Zukunft. – München 1995.
15. Huber E. Politik heute in Verantwortung für morgen. – Bayerische Staatszeitung – 2000. - 4. Februar.
16. Bayern in Europa. – München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes – und Europaangelegenheiten, 2001.

17. Die Bayerische Vertretung in Brüssel. – München: Der Bayerische Staatsminister für Bundes- und Europaangelegenheiten, 2001.

18. Verfassung des Freistaates Bayern. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Überblick Europäische Union. Mit Sonderteil Bayerischer Landtag. – München: Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2001.

19. Blumenwitz D. Europäische Integration und deutsche Wiedervereinigung // Zeitschrift für Politik. – 1990. – Н. 1.

20. Blumenwitz D. Das vereinigte Deutschland und die europäische Friedensordnung // Neubestätigung und Weiterentwicklung von Menschenrechten und Volksgruppenrechten in Mitteleuropa. Bd. 10. – Köln, 1991.

США И ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В 1980-1984 ГОДАХ.

В. В. Суботский

г. Минск, БГПУ имени М. Танка

В 1980 г. администрация Дж. Картера, взяв курс на конфронтацию, положила начало новому циклу политики безопасности. Год спустя приход в Белый дом Р. Рейгана и выдвигение доктрины „неоглобализма“ окончательно определили возрождение силовой политики сдерживания „советского экспансионизма“ по всему земному шару. Конкретный инструментарий борьбы с коммунизмом стал определяться политикой санкций, эмбарго, бойкотов, а также наращиванием военных преимуществ. В такой ситуации нашло свое продолжение и участие США в борьбе за геополитическое пространство Центральной Европы.

Возрастание силового нажима на СССР вряд ли означало, что США обладали реальными возможностями и желанием положить глобальный баланс сил на алтарь германского единства. Хотя американцы и не противопоставили идею объединения Германии в принципе, они оставались пассивны в отношении ее практической реализации [1]. При том, что Европа и Германия занимали большое место в общественном сознании США и большинство американских граждан были осведомлены о расколе Германии, германский вопрос не представлялся насущной проблемой, а объединение Германии не казалось реальным [2]. Стратегию в германском вопросе Белый дом был склонен вырабатывать в зависимости от европейской ситуации. При этом, как правило, на первое место ставился союз с ФРГ. Сюда относились также защита интересов в Западном Берлине и построение отношений с ГДР.

В рассматриваемый период тесные связи с ФРГ продолжали оставаться для Вашингтона главной причиной эффективности НАТО. А Западной Германии принадлежала ключевая роль в обеспечении безопасности интересов США в Европе [3]. Вместе с тем, на фоне структурных перемен на Западе и трансформации характера американского лидерства, продолжался процесс распада европейской политики Вашингтона, основанной на принципе „двойного сдерживания“ [4]. До начала разрядки такая политика гарантировала контроль над ФРГ и участие западных немцев в борьбе с СССР. Кроме того, США вынуждены были иметь дело с такими явлениями как „европеизация“ и „германизация“ разрядки.

Первое явление означало обострение конфликта интересов США и Западной Европы. Это было связано с ростом убеждений о деструктивной роли Америки в поддержании безопасности Запада, а также экономического и политического порядка в мире. Оставаясь проамерикански настроенными, западноевропейские лидеры стремились к большей автономии. Опасения из-за кондоминиума супердержав сменились страхами чрезмерного охлаждения отношений между СССР и США, что выразилось в восприятии идеи „делимости разрядки“, т. е. возможности ее поддержания в рамках европейского континента.

Второе явление характеризовалось постепенным исчезновением представлений о ФРГ как об „экономическом гиганте и политическом карлике“ и превращением модели „Германия“ в потенциального претендента на заполнение частичного вакуума, образовавшегося в результате снижения могущества США. Восточная политика принесла Бонну наибольшие политические, экономические и гуманитарные дивиденды. В